

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО
СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ИЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ
АНАЛОГОВ (СТ. 232 УК РФ) (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И
ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»

Выполнил

Ферапонтова Валентина Анатольевна

обучающаяся по специальности

40.05.02 Правоохранительная деятельность

2020 года набора, 024 учебного взвода

Руководитель

доцент кафедры уголовного права

и криминологии

кандидат юридических наук

Набиев Фаниль Фанусович

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры И. Р. Диваева
подпись

Дата защиты «__» _____ 2025 г. Оценка _____

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. История развития уголовного закона об ответственности за организацию либо содержание притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ)	10
§ 1. Ретроспективный анализ уголовного закона России об ответственности за организацию либо содержание притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ)	10
§ 2. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ) в зарубежном законодательстве.....	16
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ)	22
§ 1. Объект и объективная сторона организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ) в зарубежном законодательстве.....	22
§ 2. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ) в зарубежном законодательстве	31
Глава 3. Проблемы квалификации и предложения по совершенствованию мер предупреждения и профилактики организации либо содержания притонов или	

систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ)	36
§ 1. Проблемы квалификации ст. 232 УК РФ и отграничения от смежных составов преступления	36
§ 2. Пути совершенствования мер предупреждения и профилактики организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ)	45
Заключение	50
Список использованной литературы.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном обществе проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ остается одной из наиболее острых и актуальных как на территории нашего государства, так и на международной арене. Одним из наиболее опасных преступлений в этой сфере является организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ). Рассматриваемое в представленной работе преступление не только способствует распространению наркомании, но и создает условия для совершения других преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что делает тему еще более актуальной и опасной для современного общества и будущего нашего государства в целом.

В последние годы наблюдается рост числа преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, что связано с увеличением количества лиц, употребляющих наркотики, а также с усилением деятельности организованных преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств.

В связи с указанным выше, в настоящее время возникает необходимость в проведении комплексного уголовно-правового анализа данного преступления.

Согласно отчета о состоянии преступлений в России в январе-сентябре 2024 года выявлено 145,6 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 1,3% меньше, чем за аналогичный период прошлого года¹.

Стоит отметить, что среди лидирующих субъектов Российской

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2024 года // Сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/35396677/> (дата обращения: 10.12.2024).

федерации, где наибольший темп прироста числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ являются Республика Адыгея (+131,3%); Республика Калмыкия (+82,1%); Карачаево-Черкесская Республика (+82%).

Рост числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ и новых потенциально опасных психоактивных веществ в указанных субъектах Российской Федерации может быть связан с несколькими причинами:

- усиление мер по борьбе с наркопреступностью, повышение эффективности оперативно-разыскной деятельности и улучшение координации между различными подразделениями полиции могут привести к увеличению числа выявленных преступлений.

- развитие нелегальных каналов поставки наркотических веществ, а также появление новых способов их распространения (например, через интернет) могут способствовать росту числа преступлений в этой сфере.

- ужесточение наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, может привести к повышению уровня страха среди потенциальных преступников и, как следствие, к увеличению количества зарегистрированных случаев.

- рост безработицы, снижение уровня жизни, увеличение социального неравенства и другие социально-экономические проблемы могут способствовать распространению наркомании и, соответственно, увеличению числа преступлений, связанных с наркотиками.

- недостаточная работа по профилактике наркомании, особенно среди молодежи, может приводить к росту числа лиц, употребляющих наркотики, и, следовательно, к увеличению преступлений в данной сфере.

Также представим регионы с наибольшим удельным весом

преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ (в общей структуре преступности):

- Кабардино-Балкарская Республика (21,1% от общей структуры преступности);

- Карачаево-Черкесская Республика (15,8% от общей структуры преступности);

- Омская область (15,6% от общей структуры преступности).

Также стоит определить причины совершения в данных регионах высокого уровня наркопреступности, возможно это связано с наличием налаженных каналов поставки наркотиков или с отсутствием эффективных мер по контролю за их оборотом, нестабильной экономической ситуации в данных регионах, отсутствием координации между разными структурами, занимающимися борьбой с наркопреступностью, может снижать эффективность работы и затруднять выявление и пресечение преступлений и т.д.

В таблице 1 представим статистику осужденных, за совершение преступления, предусмотренного ч.1, ч.2 и ч. 3 ст. 232 УК РФ за период 2021-2023 гг.

Таблица 1 – статистика осужденных, за совершение преступления, предусмотренного ч.1, ч.2 и ч. 3 ст. 232 УК РФ за период 2021-2023 гг.¹

	2021	2022	2023
ч. 1 ст. 232 УК РФ	713	669	604
ч. 2 ст. 232 УК РФ	92	81	89
ч. 3 ст. 232 УК РФ	0	0	0

Согласно представленной выше статистике общее количество

¹ Официальный сайт судебной статистики. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 12.12.2024).

осужденных по ч. 1 ст. 232 УК РФ за период с 2021 по 2023 год уменьшилось, что может свидетельствовать о том, что правоохранительные органы стали эффективнее работать в этом направлении или о других факторах, влияющих на снижение данного преступления.

Число осужденных по ч. 2 ст. 232 УК РФ колеблется, но остается относительно небольшим по сравнению с количеством осужденных по первой части статьи, возможно, это связано со спецификой таких преступлений или сложностями в их выявлении и доказывании.

По ч. 3 ст. 232 УК РФ нет данных за все три года, что может говорить о редкости таких случаев и возникает вопрос о необходимости существования данной части в статье действующего уголовного закона.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.

Предмет исследования – нормы уголовного права, регулирующие ответственность за организацию либо содержание притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ), а также практика их применения

Цель выпускной квалификационной работы – проведение комплексного уголовно-правового анализа организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Определив цель работы, определим задачи, которые необходимо выполнить в рамках данного исследования:

- произвести ретроспективный анализ уголовного закона России об ответственности за организацию либо содержание притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ);

- изучить уголовную ответственность за организацию либо содержание

притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ) в зарубежном законодательстве;

- определить объект и объективная сторона организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ) в зарубежном законодательстве;

- рассмотреть уголовно-правовую характеристику субъективных признаков организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ) в зарубежном законодательстве;

- определить проблемы квалификации ст. 232 УК РФ и отграничения от смежных составов преступления;

- разработать пути совершенствования мер предупреждения и профилактики организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ).

Методологическая основа выпускной квалификационной работы опирается на общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация и системный подход, также в работе используются специальные методы, такие как статистический анализ данных о преступлениях против несовершеннолетних, изучение судебной практики, анкетный опрос и экспертные оценки.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области криминологии, уголовного права и виктимологии. Помимо указанного в работе учитываются нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Нормативную базу исследования составили:

- Конституция Российской Федерации;
- Уголовно-процессуальный кодекс РФ;
- Уголовный кодекс РФ;
- федеральные законы и иные нормативно-правовые акты, связанные с темой исследования.

Степень разработанности темы. В ходе исследования были изучены и проанализированы научные работы, посвященные вопросам организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, среди них труды таких ученых, как А. А. и других авторов, которые внесли значительный вклад в изучение данной проблематики.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе проблем, возникающих по вопросам рассматриваемой проблематики, а также в разработке перспектив и рекомендаций по совершенствованию исследуемой темы выпускной квалифицированной работы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов исследования в правоприменительной практике правоохранительной деятельности, а также в учебном процессе при преподавании курса уголовного права.

В данной работе также используются статистические данные, предоставленные ГИАЦ МВД России, ИЦ МВД России по Оренбургской области, опубликованная судебная практика, а также результаты практических исследований других авторов.

Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ЛИБО СОДЕРЖАНИЕ ПРИТОНОВ ИЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ (СТ. 232 УК РФ)

§ 1. Ретроспективный анализ уголовного закона России об ответственности за организацию либо содержание притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ)

В древние времена на территории нашего государства заведения, где употреблялись наркотические, психотропные вещества или их аналоги, были известны как места, где люди собирались для употребления алкоголя, табака и других веществ, вызывающих состояние одурманивания.

Важно отметить, что до конца XVIII – начала XIX веков в России психоактивные вещества называли «зельем». Водка, которую ввел в обиход Иван Грозный и которая получила широкое распространение, также называлась «зельем» из-за своего воздействия на когнитивные функции человека, аналогично классифицировался и табак.

После успешного похода на Казань в 1552 году Иван Грозный распорядился построить здание, которое впоследствии стало известно как «кабак», данное заведение располагалось на берегу реки Балчуг.

Царский кабак, где можно было употреблять алкоголь, стал альтернативой корчмам, которые были запрещены.

В Соборном уложении 1649 года, принятом при царе Алексее Михайловиче, была установлена ответственность за незаконное производство

и продажу спиртных напитков¹. За это правонарушение полагались различные наказания: штрафы, телесные наказания, тюремное заключение и ссылка.

В случае отравления человека ядом, в статье 23 главы XXII уложения предусматривалась исключительная мера наказания – смертная казнь.

В 1715 году Петр I Алексеевич разработал Воинский артикул, который предусматривал проведение переписи городского населения и установление надзора за горожанами через старост и десятских². Данные меры позволяли выявлять подозрительные дома, где употребляли зелья.

В связи с непростой криминальной ситуацией, Петр I в мае 1718 года издал указ о создании в Санкт-Петербурге органа, который занимался бы вопросами правопорядка – Генерал-полицмейстерского управления, в которого входило следить за подозрительными домами, проводить обыски и сообщать о результатах, также полиция должна была контролировать людей, склонных к употреблению алкоголя.

До 1924 года в нормативно-правовой сфере не происходило каких-либо трансформаций, связанных с установлением уголовной ответственности за рассматриваемое деяние.

Впервые уголовная ответственность именно за содержание притонов для потребления наркотических средств в истории отечественного законодательства была введена Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г.³ Указанным Декретом в УК РСФСР 1922 г. была введена ст. 140-д. Согласно первой части ст. 140-д предусматривается «ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения, что каралось лишением свободы или исправительно-трудовыми работами на срок до одного

¹ Соборное уложение 1649 года : текст / А.Г. Маньков и др. Ленинград : Наука, 1987. 448 с.

² Артикул воинский от 26 апреля 1716 г. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2008/> (дата обращения: 12.01.2024).

³ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г. «О дополнении уголовного кодекса статьей 140-Д» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

года»¹. В абзаце втором ст. 140-д УК РСФСР 1922 г. было указано: «содержание притонов, в коих производятся сбыт или потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих веществ, карается лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества, поражением в правах и с воспрещением проживания по отбывании наказания в пограничной полосе и в поименованных выше городах на срок до трех лет»². Впоследствии ст. 140-д Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. была преобразована в ст. 104 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., претерпев незначительные изменения.

Второй абзац ст. 104 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. предусматривал ответственность за содержание притонов, в которых осуществлялся сбыт или потребление веществ, перечисленных в этой статье. За совершение такого деяния предусматривалось наказание в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок до трех лет и конфискацией всего имущества.

В УК РСФСР 1960 г. содержалась ст. 226.1 «Организация или содержание притонов для потребления наркотических средств», согласно которой «организация или содержание притонов для потребления наркотических средств или предоставление помещений для тех же целей - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой»³.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. и в Уголовном кодексе РСФСР

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (с учетом дополнений, внесенных Декретом ВЦИК и СНК СССР от 22 декабря 1924 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (с учетом дополнений, внесенных Декретом ВЦИК и СНК СССР от 22 декабря 1924 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

³ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. Принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. Утратил силу. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – №40. – ст. 591.

1960 г. существовали значительные различия в правовых нормах, направленных на противодействие наркомании.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. объект преступного посягательства был представлен такими психоактивными веществами, как кокаин, опий, морфий, эфир и прочие вещества, обладающие наркотическими свойствами. В свою очередь, Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. расширил перечень объектов преступления, включив в него наркотические средства, что свидетельствует о расширении сферы уголовно-правового регулирования в данной области. Таким образом, эволюция законодательства в отношении контроля за оборотом наркотических веществ демонстрирует тенденцию к более детализированной регламентации и ужесточению мер ответственности за их незаконное использование.

В отличие от редакции УК РСФСР, принятого в 1960 г., современное законодательство рассматривает предоставление помещения для употребления наркотических средств как преступное деяние, даже если это произошло единожды. Однако, если помещение регулярно используется для указанных целей, это может быть квалифицировано как содержание притона.

Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 г., в своей первоначальной редакции содержал ст. 232 «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ», в соответствии с которой: «1. Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ - наказываются лишением свободы на срок до четырех лет. 2. Те же деяния, совершенные организованной группой, - наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет»¹.

В результате конструкция рассматриваемого преступления была дополнена квалифицированным составом, который предполагает совершение

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – С. 2954.

преступления организованной группой.

Создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, влечет за собой уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она была создана. Впоследствии наказание за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ было изменено. В частности, был введен дополнительный вид наказания – ограничение свободы на срок от одного года или без такового для основного состава, а также на срок от двух лет или без такового для состава с квалифицирующими признаками.

Предлагаемое нововведение было ориентировано на имплементацию меры уголовно-правового воздействия в виде ограничения свободы, закрепленной в Уголовном кодексе Российской Федерации. Однако для его успешной реализации было необходимо принятие отдельного федерального законодательного акта, который бы адекватно учитывал специфику социально-экономических условий.

Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 316-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» внёс существенные коррективы в правовую регламентацию ответственности за рассматриваемое деяние, в частности, предусмотрев уголовную ответственность за его совершение группой лиц по предварительному сговору. Данный нормативный акт представляет собой важный шаг в развитии уголовного законодательства, направленный на более эффективное противодействие организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Согласно УК РФ (ред. от 29.11.2010 г.) совершенным группой лиц по предварительному сговору преступление признается, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Можно сделать вывод о том, что квалифицированный состав преступления

расширился.

Таким образом, история ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ) начинается с первых упоминаний о запрете на незаконный оборот наркотиков и доработке соответствующих статей в Уголовном кодексе РСФСР и Российской Федерации.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года была предусмотрена ответственность за содержание притонов и сводничество, однако отдельной статьи за организацию притонов для употребления наркотиков не существовало.

Уголовный кодекс РФ 1996 года содержит ст. 232, которая предусматривает наказание за организацию или содержание притонов, а также систематическое предоставление помещений для употребления наркотических средств, что отражает усиление борьбы государства с распространением наркомании и связанными с ней преступлениями.

Изменения в законодательстве. С течением времени ст. 232 претерпела ряд изменений, направленных на уточнение формулировок и повышение эффективности правоприменения. Были добавлены новые квалифицирующие признаки, что позволило более точно классифицировать деяния и назначать справедливые наказания.

Тенденции правоприменения. Анализ судебной практики показывает, что суды активно применяют ст. 232 УК РФ, вынося обвинительные приговоры. При этом наблюдается тенденция к ужесточению наказаний за совершение таких преступлений, особенно в случаях их группового характера или вовлечения несовершеннолетних.

Подводя итоги отметим, ретроспективный анализ уголовного закона России об ответственности за организацию либо содержание притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК

РФ) включает в себя изучение изменений и дополнений, которые вносились в эту статью на протяжении времени.

Первоначальная редакция: ст. 232 УК РФ была включена в УК РФ с момента его вступления в силу. Первоначально она предусматривала ответственность за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Изменения и дополнения: вносились уточнения в понятие «притон» и «систематическое предоставление помещений». Возможно, изменялись санкции за совершение данного преступления. Также были добавлены квалифицирующие признаки, усиливающие ответственность за более тяжкие случаи.

Целью изменений являлась адаптация законодательства к изменяющейся ситуации с наркопреступностью.

Усиление борьбы с распространением наркотиков и их употреблением в общественных местах. Уточнение правовых норм для более эффективного применения закона.

§ 2. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ) в зарубежном законодательстве

Рассмотрим законодательство зарубежных стран по исследуемой теме выпускной квалифицированной работе, так как имеются различия, некоторые из них представляют особый интерес.

Ряд стран, предусматривают уголовную ответственность лишь за предоставление помещений для производства, хранения, потребления и других незаконных действий с наркотическими средствами (Индия, Колумбия, Панама).

Существует ряд государств, где уголовная ответственность

предусмотрена за предоставление помещений именно для потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Например, ст. 201 УК Эстонии «Предоставление возможности для занятия в принадлежащих лицу помещениях запрещенной деятельностью. За предоставление возможности для незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ или иных одурманивающих средств, либо для занятия незаконными азартными играми или проституцией либо иной запрещенной законом деятельностью в принадлежащих лицу жилых или нежилых помещениях наказывается штрафом, или арестом, или лишением свободы на срок до пяти лет»¹.

В Китае уголовное законодательство, касающееся организации притонов для потребления наркотических средств, регулируется несколькими основными нормативными актами. Основные положения можно найти в Уголовном кодексе Китайской Народной Республики (УК КНР).

Согласно ст. 354 УК Китая «за предоставление помещения третьим лицам для употребления наркотиков перорально или путем инъекций грозит лишение свободы на срок до 3 лет, краткосрочный арест или надзор, а также штраф»².

В дополнение к уголовным санкциям, могут применяться административные меры, такие как штрафы и приостановление деятельности.

Китай активно внедряет меры по профилактике и контролю за распространением наркотиков, включая образовательные программы и усиление контроля за медицинскими учреждениями.

Примеры и практика:

1. В прошлом Китай сталкивался с серьезной проблемой опиумных притонов. В настоящее время государство предпринимает активные меры для борьбы с наркопреступностью, включая проведение рейдов и арестов.

¹ Уголовный кодекс Эстонии. URL: <https://constitutions.ru/?p=24972> (дата обращения: 10.12.2024).

² Уголовный кодекс КНР. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/> (дата обращения: 10.12.2024).

2. Китай активно сотрудничает с международными организациями и другими странами в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, что также влияет на национальное законодательство и практику.

Интересной уголовной практикой представляется нормы УК США, согласно которым «ответственность предусмотрена за предоставление помещений, за их содержание, в которых производят, распространяют, а также употребляют наркотические средства»¹.

Таким образом, опыт зарубежных стран показывает, что различия существуют не только в объективной стороне преступлений, но и имеются отличия в самом предмете рассматриваемого в работе преступления.

В контексте исследования уголовно-правовых норм, регулирующих оборот наркотических средств, следует обратить внимание на положения, касающиеся ответственности за организацию и содержание мест, предназначенных для потребления наркотических веществ зарубежных государств, в частности, анализ уголовного законодательства ряда стран, таких как Монголия, Румыния, Туркменистан, Иран, Болгария, Армения и Судан, позволяет выявить наличие соответствующих статей, предусматривающих ответственность за данные деяния.

Однако, при более детальном рассмотрении, становится очевидным, что в упомянутых уголовных кодексах отсутствует дифференциация между организацией и содержанием мест для потребления наркотических средств и предоставлением помещений для аналогичных целей. Указанное обстоятельство требует дополнительного анализа и рассмотрения с точки зрения эффективности правового регулирования в данной сфере.

Таким образом, несмотря на наличие общих положений, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, необходимо обратить внимание на пробелы в законодательстве, касающиеся более детального регулирования ответственности за предоставление помещений для

¹ Уголовный кодекс США. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/42/12114> (дата обращения: 10.12.2024).

потребления наркотических средств. Данный аспект требует дальнейшего изучения и разработки рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм в данной области.

В качестве объективной стороны рассматриваемого состава преступления Уголовные кодексы всех стран СНГ предусматривают совершение одного из действий: организация либо содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ. Объективная сторона преступлений, состав которых предусмотрен ст. 238 «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ», УК Азербайджана¹, ст. 219 «Организация или содержание притонов для потребления наркотиков или этноботанических средств» УК Республики Молдовы², ст. 332 «Предоставление помещений, организация либо содержание притонов для изготовления, переработки и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ» УК Белоруссии³, ст. 302 «Организация или содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и предоставление помещений для тех же целей» УК Казахстана⁴ заключается том числе и в предоставлении помещения для этих целей.

В соответствии с законодательством всех стран Содружества Независимых Государств (за исключением Российской Федерации, Беларуси) предметом преступления, предусмотренного соответствующими статьями уголовных кодексов, являются наркотические средства и психотропные вещества.

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской республики. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 10.12.2024).

² Уголовный кодекс Республики Молдава. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&pos=329;-46#pos=329;-46 (дата обращения: 10.12.2024).

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 10.12.2024).

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 10.12.2024).

В уголовных кодексах всех стран СНГ предусмотрены меры ответственности за совершение рассматриваемого преступления, которые выражаются в лишении свободы, однако в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков могут быть применены и иные меры наказания.

Так, в УК Таджикистана при наличии квалифицирующих признаков предусмотрена дополнительная мера наказания – конфискация имущества.

В Уголовном кодексе Беларуси, в отличие от других стран СНГ, при совершении рассматриваемого преступления без квалифицирующих признаков не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Однако при наличии квалифицирующих признаков, согласно части 2 статьи 332, возможно применение альтернативной меры наказания – ограничение свободы на срок от двух до пяти лет или лишение свободы на срок от трех до семи лет.

Уголовный кодекс Молдовы также предусматривает альтернативную меру наказания в виде штрафа или лишения свободы за организацию. Однако, в отличие от ч. 1 ст. 332 УК Республики Беларусь, в Молдове возможно применение лишения свободы и при отсутствии квалифицирующих признаков.

Таким образом, в разных странах предусмотрены различные подходы к ответственности за предоставление помещений для незаконных действий с наркотиками. Некоторые страны (Индия, Колумбия, Панама) предусматривают уголовную ответственность за предоставление помещений для производства, хранения и потребления наркотиков.

В других государствах (Эстония, Китай, США) ответственность наступает именно за предоставление помещений для потребления наркотических средств. В странах, таких как Монголия, Румыния, Туркменистан, Иран, Болгария, Армения, Судан, предусмотрена ответственность за организацию мест для потребления наркотиков, но не всегда за предоставление помещений.

В уголовных кодексах стран СНГ (кроме РФ, Украины и Беларуси)

предметом преступления являются наркотики и психотропные вещества. В УК Беларуси также включены «другие одурманивающие вещества».

Меры ответственности в странах СНГ включают лишение свободы, а в некоторых случаях – конфискацию имущества. В Беларуси лишение свободы не предусмотрено при отсутствии квалифицирующих признаков.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ИЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ (СТ. 232 УК РФ)

§ 1. Объект и объективная сторона организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ) в зарубежном законодательстве

В теории уголовного права объект преступления представляет собой систему общественных отношений, которые подвергаются негативному воздействию, приводящему к причинению или возможности причинения вреда в результате совершения противоправных действий. Объекты преступления можно классифицировать по различным основаниям, что позволяет более детально анализировать и систематизировать преступные посягательства.

Объектами преступления выступают наиболее значимые для общества социальные ценности, блага и интересы, которые подлежат уголовно-правовой охране от преступных посягательств. В контексте данной классификации, объекты преступления могут быть разделены на общий, родовой, видовой и непосредственный уровни, каждый из которых имеет свои специфические особенности и функциональное назначение.

При анализе объекта преступления, связанного с организацией притонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, необходимо учитывать многоуровневую структуру классификации объектов преступления. Общий объект преступления охватывает всю совокупность общественных отношений, регулируемых уголовным правом, тогда как родовой объект конкретизирует эти отношения

в рамках определенной сферы социальной жизни. Видовой объект представляет собой более узкую категорию общественных отношений, которая характеризуется специфическими признаками и особенностями. Непосредственный объект преступления является конкретным проявлением видового объекта, непосредственно подвергающимся преступному воздействию.

Таким образом, описание объекта преступления в виде организации притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств должно базироваться на всестороннем анализе многоуровневой классификации объектов преступления, что позволяет более точно определить характер и степень общественной опасности данных деяний, а также разработать эффективные меры уголовно-правовой защиты.

Объективная сторона преступления, изложенная в ч. 1 ст. 2 УК РФ, охватывает многогранный феномен общественной безопасности, данный объект преступления представляет собой целостную систему общественных отношений, обеспечивающих защиту жизненно важных интересов общества от внутренних и внешних угроз. В контексте данной правовой нормы, общественная безопасность рассматривается как комплексный институт, включающий в себя широкий спектр аспектов, таких как защита конституционного строя, общественного порядка, экологической безопасности, а также обеспечение защиты прав и свобод граждан.

Понятие безопасности легально закреплено в ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». В статье 1 указанного закона безопасность понимается как «состояние защищенности общества и государства от внутренних и внешних угроз, как составная часть национальной безопасности наряду с иными видами»¹.

В качестве видового объекта в рассматриваемом случае выступают

¹ О безопасности : федеральный закон от 28 декабря 2010 № 390-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 декабря 2010 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 декабря 2010 г. // Рос. газ. – 2010. – 29 декабря.

общественные отношения, которые направлены на обеспечение здоровья граждан и поддержание общественной морали.

Общественная мораль представляет собой сложную систему норм, правил и поведенческих предписаний, а также совокупность идей, традиций и ценностных установок, которые формируются и эволюционируют в рамках социума. Указанные моральные нормы регулируют представления о справедливости, долге, чести и достоинстве, оказывая значительное влияние на формирование этических стандартов и моделей поведения индивидов.

В контексте анализа общественных отношений, связанных с охраной здоровья населения, следует подчеркнуть, что объектом исследования выступает целостная система взаимодействий, направленных на поддержание и улучшение общественного здоровья. Данный аспект представляет собой ключевую область, в которой мораль и этические принципы играют важную роль в формировании эффективных стратегий и практик, направленных на обеспечение благополучия граждан.

В соответствии со ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» «здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма; охрана здоровья граждан – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи»¹.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 ноября

Рассматриваемое преступление, наносит вред не только здоровью людей, употребляющих наркотики в притонах, но зачастую помимо непосредственного ущерба здоровью граждан, наносится также материальный ущерб теми, кто находится под воздействием наркотиков. Например, из корыстных побуждений – чтобы получить деньги на наркотики, или из хулиганских – чтобы просто навредить.

Итак, родовым объектом анализируемого состава преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану общественной безопасности и общественного порядка.

Общественная безопасность представляет собой комплексную систему общественных отношений, направленных на создание и поддержание условий, при которых общество функционирует стабильно и безопасно, а граждане могут пользоваться благами и инфраструктурой без угрозы для жизни, здоровья и имущества.

Видовым объектом рассматриваемого состава преступлений являются общественные отношения, связанные с охраной здоровья населения и общественной нравственности. Общественная нравственность представляет собой совокупность норм и правил поведения, сложившихся в обществе на основе моральных и этических принципов, отражающих представления о справедливости, долге, чести и достоинстве. Здоровье населения, в свою очередь, определяется как состояние физического, психического и социального благополучия, при котором отсутствуют заболевания, функциональные расстройства органов и систем организма, а также обеспечивается гармоничное развитие личности и общества.

Непосредственным объектом данного состава преступлений выступают общественные отношения, направленные на охрану здоровья населения, что предполагает обеспечение условий для поддержания и восстановления физического, психического и социального здоровья граждан, а также

предотвращение факторов, угрожающих их благополучию.

Объективную сторону изучаемого состава преступления составляют следующие альтернативные действия:

- 1) организация либо содержание притонов;
- 2) систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Под организацией притона следует понимать такие действия как подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, которые совершены в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами.

Если человек, совершивший преступление, использует уже имеющееся у него жилье, например, свою квартиру, для употребления наркотических веществ, то это можно расценивать как организацию притона, только если он специально подготовил помещение для этих целей. Приведем пример Постановлению № 22-1267/2024 22К-1267/2024 3/2-374/2024 от 2 августа 2024 г. по делу № 3/2-374/2024 Брянского областного суда (Брянская область), согласно которому «органом предварительного следствия ФИО1 подозревается в систематическом предоставлении своей квартиры лицам для употребления наркотических средств»¹.

Под содержанием притона следует понимать совокупность умышленных действий лица, направленных на использование помещения, предназначенного или приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, а также на оплату расходов, связанных с поддержанием функционирования притона после его организации или

¹ Постановление Брянского областного суда (Брянская область) № 22-1267/2024 22К-1267/2024 3/2-374/2024 от 2 августа 2024 г. по делу № 3/2-374/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 12.12.2024).

эксплуатации помещения (внесение арендной платы, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т.д.).

Таким образом, содержание притона – это действия по поддержанию функционирования (использования) данного помещения, которые могут заключаться в следующем: в оплате расходов, связанных с существованием притона либо эксплуатацией помещения, регулировании посещаемости, информировании заинтересованных лиц о существовании притона, обеспечении охраны, привлечении лиц для изготовления наркотических средств, предоставлении посуды, компонентов (лекарственных средств, бытовой химии, пищевой соды, уксусной эссенции и т.п.), техники, приборов, приспособлений для потребления и приготовления наркотических средств, обеспечении лиц медицинскими шприцами, жгутами и т.п., уборке помещения после приготовления и употребления наркотических средств и т.п..

Приведем пример Октябрьского районного суда г. Томска, согласно которому «К. совершал систему действий, направленных на обеспечение функционирования притона, а именно: приглашал граждан, употребляющих наркотические средства, в свою квартиру для употребления наркотических средств, предоставлял специальные приспособления для приготовления наркотического средства героин – вату для использования ее в качестве фильтра при наборе наркотического раствора в шприц, кружку с водой для разбавления наркотического средства и охлаждения наркотического раствора, зажигалку для нагревания раствора героина, предоставлял им комфортные условия для приготовления и употребления наркотических средств – стол, диван, поддерживал чистоту в своей квартире, создавал определенную обстановку, скрытую от нежелательного наблюдения и доступную для лиц, употребляющих наркотические средства, в целях конспирации закрывал дверь квартиры изнутри на замок, получая от последних в качестве оплаты за указанные действия спиртные напитки для личного употребления, тем самым создавая благоприятные условия для немедицинского потребления

наркотических средств»¹.

Деятельность по содержанию притона может быть как следствием организации притона, так и самостоятельной. В последнем случае виновный предоставляет помещение для потребления наркотиков без значительных изменений и это может быть квартира или ее часть, приспособленная временно. Например, кухня или ванная комната используются по назначению, но при появлении «клиентов» приспособляются для изготовления наркотиков.

Некоторые авторы, описывая притон, используют термин «место», выделяя ряд критериев, которые позволяют отнести его к притону.

По мнению исследователей, место должно соответствовать следующим характеристикам:

- территориальный критерий – место должно иметь чётко определённые границы; целевой критерий – в месте должны употреблять наркотические вещества без медицинских показаний;

- временной критерий – помещение должно использоваться для неоднократного употребления наркотических веществ без медицинских показаний; функциональный критерий – помещение должно быть приспособлено для употребления наркотических веществ без медицинских показаний.

Таким образом, притон представляет собой помещение.

Некоторые авторы расширяют понятие притона. К примеру, О. Е. Козлов утверждает, что «суть притона не в месте, а в создании и поддержании условий, обеспечивающих возможность предаться пороку»².

В свете анализа высказывания О. Е. Козлова представляется очевидным его концептуальная корректность, однако, автор допускает методологическую

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Томска по уголовному делу № 1-10/12 от 1 февраля 2012 : [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие : Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Козлов О. Е. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов для распития спиртных напитков и предупреждение этих преступлений. Тюмень, 1990. С. 27-33.

неточность в интерпретации данного понятия, утверждая, что притоном можно считать любое помещение, салон транспортного средства или участок местности, используемый для систематических аморальных и противоправных действий. Данный вывод требует более тщательной аргументации и методологического обоснования, так как он выходит за рамки общепринятого понимания термина «притон». В контексте криминологии и социологии данное понятие обычно ассоциируется с пространством, специально приспособленным для совершения преступлений, а также с местом концентрации лиц, занимающихся противоправной деятельностью. Таким образом, расширение семантического поля термина «притон» может привести к его размыванию и утрате специфичности, что затрудняет его использование в научном дискурсе и правоприменительной практике.

А. И. Рарог полагает, что «преступление (предусмотренное ст. 232 УК РФ) признается оконченным для организатора с момента его создания, а для содержателя – с начала действий по обслуживанию деятельности притона»¹.

А. И. Чучаев считает, что «преступление будет считаться оконченным лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ, при этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную или иную цель»².

Федеральным законом от 28.12.2013 № 281-ФЗ введено примечание к ст. 232 УК РФ, согласно которому, под систематическим предоставлением помещений в указанных в статье целях понимается предоставление его более двух раз. Следовательно, только после этого данное преступление можно считать оконченным.

Таким образом, организация притонов или систематическое

¹ Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сборник материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции / Ю. И. Антонов, А. И. Рарог [и др.] ; под редакцией Ю. Е. Пудовочкин, А. В. Бриллиантов. Москва : Российский государственный университет правосудия, 2017. 352 с.

² Чучаев А.И. Указ. соч. С. 300.

предоставление помещений для потребления наркотических средств представляет собой преступление, посягающее на несколько объектов уголовно-правовой охраны. В контексте данного деяния, общий объект преступления можно определить как общественную безопасность, которая включает в себя защиту общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Родовой объект представляет собой широкую категорию общественных отношений, регулирующих обеспечение общественной безопасности и общественного порядка, что является основополагающим аспектом функционирования любого социума. В рамках данной категории рассматриваются комплексные меры, направленные на поддержание стабильности и предотвращение угроз для общественной безопасности.

Видовой объект преступления представляет собой более узкую, но не менее значимую сферу общественных отношений, сосредоточенных на охране здоровья населения и общественной нравственности. Данный аспект является ключевым для обеспечения благополучия и устойчивого развития общества, поскольку здоровье населения и нравственные устои являются фундаментальными факторами, определяющими качество жизни и социальное развитие.

Непосредственный объект, в свою очередь, конкретизирует и детализирует видовой объект, фокусируясь на общественных отношениях, связанных с защитой здоровья населения. В этом контексте подразумевается система мер, направленных на предотвращение заболеваний, обеспечение доступности медицинской помощи, а также на пропаганду здорового образа жизни и санитарно-эпидемиологический контроль.

Рассматриваемое преступление наносит ущерб не только физическому здоровью индивидов, но и может привести к негативным социальным последствиям, представляя угрозу для общественной безопасности и общественного порядка.

**§ 2. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков
организации либо содержания притонов или систематического
предоставления помещений для потребления наркотических средств,
психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ) в зарубежном
законодательстве**

Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, к субъекту преступления по ст. 232 УК РФ, «относится лицо, достигшее 16 лет, иными словами, субъект преступления по ст. 232 УК РФ общий»¹. Иные требования к субъекту преступления отсутствуют.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 232 УК РФ) предусматривает ответственность за деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, в свою очередь ч. 3 ст. 232 УК РФ акцентирует внимание на деяния, совершенные организованной группой.

В соответствии со ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления»². В этой же статье указано, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

При квалификации деяний, связанных с организацией или содержанием притонов, а также систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 232 УК РФ), необходимо учитывать признаки, которые представлены на рис. 2.1.

Указанные ниже признаки являются основополагающими для правильной квалификации указанных деяний и позволяют дифференцировать

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ.

² Там же.

их от смежных составов преступлений, а также от иных форм соучастия.

Рисунок 2.1 – Признаки организации или содержания притонов по ч. 2 ст. 232 УК РФ

В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ должностным лицом, его действия надлежит квалифицировать по правилам совокупности преступлений.

Лица, оказывающие содействие в организации или содержании притона могут привлекаться в соответствии со ст. ст. 33 и 232 УК РФ.

Таким образом, субъектом организации или содержания притонов либо систематического предоставления помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. При совершении преступления организованной группой или группой лиц по предварительному сговору,

действия всех ее участников квалифицируются по ч. 3 или ч. 2 ст. 232 УК РФ.

В случае организации или содержания притона для потребления наркотических средств должностным лицом, его деяния подлежат квалификации в соответствии с нормами уголовного права, регламентирующими совокупность преступлений, что предполагает применение норм, регулирующих как рассматриваемый состав преступления, так и должностное преступление. Лица, способствующие организации или содержанию наркопритона, могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии со статьями 33 и 232 УК РФ.

Субъективная сторона преступления – деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Другими словами, субъективная сторона характеризует исключительно внутренние процессы, которые происходят в психике виновного.

Организация либо содержание притона для потребления наркотических средств (ст. 232 УК РФ) является преступлением, при совершении которого вина преступника выражается только в виде прямого умысла.

В контексте уголовно-правовой доктрины, преднамеренность умысла значительно чаще наблюдается при совершении преступлений, предусмотренных статьей 232 Уголовного кодекса Российской Федерации, когда деяние совершается группой лиц или организованной группой. Такие преступные формирования характеризуются тщательной предварительной подготовкой, включающей разработку детального плана действий, а также распределение функциональных обязанностей между участниками группы. Данный подход позволяет минимизировать риски разоблачения и обеспечивает достижение преступных целей с максимальной эффективностью.

Согласно приговору Кировского районного суда г. Уфа от 10 мая 2017 г. по делу № 1-223/2017 года «ФИО1 совершила содержание притонов для потребления наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору. ФИО1, ведущая антиобщественный образ жизни, являясь

потребителем наркотических средств с 2013 года, испытывая потребность в наркотическом средстве, реализуя корыстный умысел, направленный на совершение преступлений против здоровья населения и общественной нравственности в сфере незаконного оборота наркотических средств, вступила в предварительный сговор со своим гражданским мужем ФИО3, который также ведет антиобщественный образ жизни, являясь потребителем наркотических средств с 1999 года и также испытывает потребность в наркотическом средствах, ФИО1 и ФИО4 в период времени, умышленно содержали по месту своего жительства, по адресу: г. Уфа, притон для изготовления и потребления наркотических средств, при этом распределив между собой роли, при этом ФИО1 согласно отведенной ей роли предоставляла свою квартиру наркозависимым лицам, а ФИО5 согласно отведенной ему роли, полностью разделяя и поддерживая преступный умысел ФИО1 приобретал наркотические средства для совместного потребления»¹. Данный пример иллюстрирует заранее обдуманный умысел и групповое совершение преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ. Преступники (в данном случае – ФИО1 и ФИО3) заранее спланировали свои действия, распределили роли и действовали согласованно для достижения преступной цели, что соответствует типичному поведению при совершении подобных преступлений группой лиц или организованной группой. Отсюда можно отметить, что рассматриваемое преступление часто совершается группой лиц по предварительному сговору. Участники заранее обдумывают свои действия и распределяют роли. Преступники, участвующие в содержании притонов, часто ведут антиобщественный образ жизни и сами являются потребителями наркотических средств. Мотив таких преступлений часто носит корыстный характер или связан с личной потребностью в наркотических средствах.

В статье УК РФ закреплён ряд особенностей, касающихся цели

¹ Приговор Кировского районного суда г. Уфа (Республика Башкортостан) от 10 мая 2017 г. по делу № 1-223/2017 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/> (дата обращения: 12.12.2024).

преступного деяния, которое заключается в склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Указанная «специфическая» цель представляет собой обязательный квалифицирующий признак, который характеризует субъективную сторону состава преступления, предусмотренного указанной статьёй. Указанный признак имеет существенное значение для правильной квалификации деяния и назначения соответствующего наказания, поскольку позволяет отграничить рассматриваемое преступление от иных противоправных действий, не связанных с посягательством на здоровье населения и общественную нравственность в контексте употребления психоактивных веществ.

Таким образом, субъективная сторона преступления по ст. 232 УК РФ организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов характеризуется прямым умыслом.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ИЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ (СТ. 232 УК РФ)

§ 1. Проблемы квалификации ст. 232 УК РФ и отграничения от смежных составов преступления

Проблемы квалификации рассматриваемого преступления связаны с определением понятий «притон» и «систематическое предоставление помещения». Необходимо установить наличие умысла на совершение данного деяния и его цель. Важно отграничить данное преступление от смежных составов, таких как незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 УК РФ), а также от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

При квалификации действий, связанных с организацией или содержанием притонов, систематическим предоставлением помещений для употребления наркотиков группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 232 УК РФ), учитываются признаки множественности исполнителей, совместное участие в совершении преступления, наличие умысла и сговора до совершения деяния.

Проблемы возникают с определением понятий «притон» и «систематическое предоставление помещения», установлением умысла и цели деяния, а также отграничением от смежных составов, таких как незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотиков (ст. 228 УК РФ).

Для правильной квалификации учитываются все обстоятельства дела,

включая показания свидетелей, результаты оперативно-розыскных мероприятий и экспертизы. Преступление может быть совершено одним лицом или группой лиц, что учитывается при назначении наказания.

Для верной квалификации важно отграничение от смежных составов, например, ст. 228.1 и 230 УК РФ. В судебной практике возможны ошибки в квалификации, как отнесение деяния к ст. 228.1, так и к ст. 230 без учета ст. 232.

Опасность преступного деяния, предусмотренного ст. 232 УК РФ обусловлена созданием благоприятных условий для тайного и длительного потребления наркотиков, расширением круга наркозависимых, облегчением процессов изготовления и сбыта наркотиков, сложностью раскрытия подобных преступлений.

Конспиративный характер деятельности, направленной на создание и поддержание притонов, представляет собой ключевой элемент в структуре преступной активности, оказывая значительное влияние на уровень латентности широкого спектра сопутствующих правонарушений.

Согласно Докладу о наркоситуации в Российской Федерации «в последнее время наблюдается неуклонный рост числа пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, зарегистрированных отечественной наркослужбой. В частности, в 2022 г. количество таковых составило 391660 человек, что на 0,8 % больше, чем в 2021 г. (388392). Из них с диагнозом «синдром зависимости» - 229743 человек (+1 %; 2021 г. - 227365), с диагнозом «пагубное употребление» - 161917 человек (+ 0,6 %; 2021 г. - 161027). Общая заболеваемость наркоманией по стране также в 2022 г. в целом увеличилась на 1,3 % (с 155,9 на 100 тыс. населения в 2021 г. до 157,8 в 2022 г.)»¹.

Анализ судебно-следственной практики последних пяти лет (2019-2022

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году. М., 2023. URL : https://правовая.наркология.рф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf (дата обращения 31.10.2024).

гг.) выявил существенные недостатки в квалификации преступлений, связанных с организацией и содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, которые можно систематизировать в три основные категории, каждая из которых отражает специфические проблемы правоприменительной деятельности:

- неправомерное и необоснованное расширение сферы применения понятия «притон»: в ряде случаев наблюдается тенденция к расширительному толкованию данного термина, что приводит к необоснованному включению в категорию притонов помещений, не соответствующих критериям систематического потребления запрещенных веществ, что свидетельствует о необходимости более строгого и обоснованного подхода к интерпретации данного понятия в рамках правоприменительной практики;

- излишне строгая интерпретация признаков объективной стороны преступления, предусмотренных статьей 232 уголовного кодекса российской федерации: анализ судебной практики показывает, что правоприменители склонны к чрезмерно строгому пониманию признаков объективной стороны данного состава преступления. это приводит к необоснованному усилению уголовной ответственности и, как следствие, к снижению эффективности правоприменительной практики в борьбе с наркопреступностью;

- совокупность вышеупомянутых ошибок при квалификации преступлений: в некоторых случаях указанные недостатки квалификации преступлений проявляются в комплексе, что существенно затрудняет правоприменительную деятельность и создает предпосылки для судебных ошибок, что требует разработки и внедрения более совершенных методических рекомендаций и руководств для правоприменителей.

В большинстве случаев первая группа ошибок в правоприменительной практике обусловлена необоснованным расширением сферы применения ст. 232 УК РФ, в частности, имеет место тенденция к приписыванию цели потребления всех веществ, указанных в данной статье, без должного учета фактических обстоятельств дела, однако анализ материалов уголовных дел

свидетельствует о том, что помещения, в которых происходило незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ, чаще всего использовались исключительно для употребления определенных запрещенных субстанций, что требует более дифференцированного подхода к квалификации соответствующих деяний.

Кроме того, чрезмерное расширение состава преступления путем включения альтернативных признаков существенно влияет на его юридическую квалификацию и оценку степени общественной опасности, что, в свою очередь, вступает в противоречие с основополагающими принципами уголовного судопроизводства, такими как презумпция невиновности, принцип справедливости и принцип законности. Таким образом, излишнее включение альтернативных признаков в состав преступления может привести к нарушению баланса между защитой общественных интересов и обеспечением прав и свобод граждан.

В соответствии с требованиями полноты, обоснованности и объективности, предъявляемыми к принимаемым решениям, выводы о квалификации преступного деяния должны строго соответствовать фактическим обстоятельствам дела, что предполагает тщательный анализ всех элементов состава преступления, включая объективные и субъективные признаки, а также их взаимосвязь с конкретными действиями или бездействием субъекта.

Игнорирование или искажение фактических обстоятельств дела при квалификации преступления может привести к серьезным нарушениям прав и законных интересов участников уголовного процесса, а также к несправедливому назначению наказания. В связи с этим необходимо обеспечить соблюдение принципа презумпции невиновности, который предполагает, что любое сомнение в виновности лица должно толковаться в его пользу.

В рамках анализа рассматриваемой проблематики необходимо подчеркнуть, что при регламентации функционального предназначения

притонов и предоставления помещений для их функционирования законодатель, к сожалению, не учитывает новые, потенциально опасные психоактивные вещества, которые представляют не меньшую угрозу, чем предметы, перечисленные в статье 232 УК РФ. Важно отметить, что уголовная ответственность за незаконный оборот этих веществ была введена еще в 2015 г.

Данное упущение в нормативно-правовом регулировании следует квалифицировать как существенный недостаток в конструировании положений ст. 232 УК РФ. В целях устранения данного пробела представляется необходимым внесение соответствующих коррективов в действующее законодательство, что позволит обеспечить более эффективное правоприменение и защиту общественных интересов в сфере противодействия незаконному обороту психоактивных веществ.

Среди ошибок квалификации, относящихся ко второй группе, можно выделить безосновательное одновременное вменение всех форм объективной стороны, указанных в ст. 232 УК РФ, в случаях, когда фактические обстоятельства совершенного преступления не подтверждают наличие всех этих форм. Данный подход может привести к неправомерному расширению объема обвинения и, как следствие, к несправедливому привлечению к уголовной ответственности.

Например, к такому выводу пришел суд апелляционной инстанции по уголовному делу № 22-1173/2019 от 12 августа 2019 г., указав в своем решении, что «действия виновного не требовали дополнительной квалификации по признакам организации и содержания притона, поскольку само по себе содержание гаража во дворе своего дома, в котором К. фактически проживал; в функциональном состоянии, а также предоставление предметов, необходимых для приготовления и потребления наркотического средства, не может расцениваться как организация и содержание притона. Содеянное виновным К. было переквалифицировано судом апелляционной инстанции на систематическое предоставление помещения для потребления

наркотических средств»¹.

Подобного рода подход к пониманию объективной стороны состава преступления, предусмотренного в ст. 232 УК РФ, можно наблюдать и в приговоре от 11 марта 2021 г. по уголовному делу № 1-32/2021, согласно которому «виновный осужден за то, что систематически предоставлял помещение по месту своего жительства для потребления наркотиков лицам, не являющимся владельцами либо пользователями на договорных основаниях данного помещения, в нем не проживающим. В целях обеспечения деятельности данного помещения виновный извещал потенциальных клиентов о его существовании, руководил процессом посещаемости, запирал двери, наводил порядок»².

Отсутствие единообразия в правоприменительной практике вызывает необходимость углубленного анализа правовых норм и их толкования. Следует подчеркнуть, что данная проблема требует комплексного подхода, включающего междисциплинарные исследования в области уголовного права, криминологии и социологии. Только такой подход позволит выработать обоснованные рекомендации по унификации правоприменительной практики и обеспечению единообразия в квалификации деяний, связанных с предоставлением помещений для потребления наркотических средств.

В контексте уголовно-правовой доктрины и практики возникает закономерный вопрос о дифференциации понятий, связанных с организацией и содержанием притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ. В частности, представляет интерес анализ ст. 232 УК РФ, которая предусматривает ответственность за три альтернативные формы объективной стороны состава преступления. Для начала необходимо рассмотреть содержание понятий «организация притона» и «систематическое

¹ Апелляционное постановление по делу № 22-1173/2019 от 12 августа 2019 г. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/wXLMA1Cuwbb> (дата обращения 31.10.2024).

² Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 11 марта 2021 г. по уголовному делу № 1-32/2021. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/dRDafNAaFfVV> (дата обращения 31.10.2024).

предоставление помещения для потребления психоактивных веществ». Организация притона предполагает создание условий для систематического потребления наркотических средств или психотропных веществ в специально оборудованном месте, что свидетельствует о целенаправленной деятельности по созданию инфраструктуры для незаконного оборота наркотиков.

Систематическое предоставление помещения, в свою очередь, может быть истолковано как менее активная форма содействия незаконному потреблению психоактивных веществ, которая может включать в себя эпизодическое предоставление места для потребления наркотиков без создания организованной структуры.

Помещения, которые систематически используются для потребления наркотических средств, сохраняют своё функциональное назначение при квалификации действий виновного лица в соответствии со ст. 232 УК РФ. При этом субъект преступления, как правило, выступает в роли собственника или владельца данного помещения, однако для наступления уголовной ответственности не имеет принципиального значения, на каком юридическом основании лицо владеет этим помещением.

В содержание организации притона входят противоправные действия, непосредственно направленные на изменение или поддержание условий помещения в целях обеспечения его пригодности для осуществления незаконной деятельности, связанной с потреблением наркотических средств. Такие действия могут включать в себя ремонт, перепланировку, обеспечение наличия необходимого оборудования и других условий, способствующих систематическому использованию помещения для указанных целей.

При квалификации действий по статье 232 УК РФ необходимо учитывать, что помещения, используемые для потребления наркотиков, сохраняют своё функциональное назначение независимо от их первоначального предназначения, что означает, что даже если помещение изначально использовалось для других целей, но впоследствии было приспособлено для потребления наркотических средств, оно может быть

признано притоном в соответствии с законодательством.

В ходе рассмотрения проблем квалификации статьи 232 УК РФ и отграничения ее от смежных составов преступлений были выявлены основные трудности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы и судебная практика. Среди них – определение понятий «притон» и «систематическое предоставление помещения», установление умысла и цели деяния, а также разграничение с другими составами преступлений, такими как незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление и переработка наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 УК РФ).

Анализ судебно-следственной практики показал, что существуют недостатки в квалификации указанных посягательств, связанные с оценкой их предмета и объективной стороны. Были выделены группы ошибок, включая неправомерное расширение понятия «притон», излишне строгую интерпретацию признаков, предусмотренных в ст. 232 УК РФ, и совокупность вышеупомянутых ошибок.

Для улучшения квалификации преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, необходимо более тщательно подходить к оценке фактических обстоятельств каждого дела, избегать необоснованного расширения сферы применения понятия «притон» и более точно определять признаки объективной стороны преступления, также требуется внести соответствующие коррективы в законодательство для учёта новых потенциально опасных психоактивных веществ, за незаконный оборот которых установлена уголовная ответственность.

Таким образом, для повышения эффективности квалификации преступлений по ст. 232 УК РФ необходимо более детальное изучение судебной практики, разработка методических рекомендаций для правоохранительных органов и внесение изменений в законодательство с учетом современных тенденций в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Статья 232 УК РФ предусматривает ответственность за организацию

либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Проблемы квалификации. Определение понятия «притон»: необходимо чётко установить, что именно подразумевается под притоном – это может быть жилое помещение, кафе, клуб или другое место. Доказательство систематичности предоставления помещений: важно установить, что предоставление помещений происходило не однократно, а на регулярной основе.

Отличие от организации наркопритона от соучастия в преступлении: необходимо разграничивать организаторов и участников притона, чтобы правильно квалифицировать их действия.

Сложность доказывания умысла: требуется доказать, что лицо осознанно организовывало или содержало притон, а не просто не предприняло необходимых мер для предотвращения использования помещения в противоправных целях.

Отграничение от смежных составов преступления:

Отличие от ст. 228.1 УК РФ (незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств): в случае ст. 232 УК РФ акцент делается на создании условий для потребления, а не на сбыте наркотических средств.

Отличие от ст. 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств): здесь важно разграничивать создание условий для потребления и активные действия по склонению к употреблению.

Отличие от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в публичных местах: необходимо учитывать контекст и цель создания притона – потребление наркотических средств в отличие от их распространения в публичных местах.

Для правильной квалификации действий необходимо тщательно анализировать все обстоятельства дела, включая характер помещения, регулярность его использования для потребления наркотиков, а также

намерения и роль каждого участника ситуации.

§ 2. Пути совершенствования мер предупреждения и профилактики организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ)

В контексте анализа правового регулирования в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств представляется целесообразным углубленное рассмотрение дефиниции «притон», а также уточнение критериальных признаков, дифференцирующих систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств от организации и содержания притона. Следует отметить, что действия лица, фактически проживающего в помещении, поддерживающего его в пригодном для использования состоянии и систематически предоставляющего его для приготовления и потребления наркотических средств, не могут квалифицироваться как организация и содержание притона, что обусловлено тем, что такие действия не свидетельствуют о целенаправленной и систематической деятельности, направленной на создание условий для незаконного оборота наркотических средств.

При этом систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов при наличии признака систематичности подлежит квалификации по ст. 232 УК РФ. Важно подчеркнуть, что данный квалифицирующий признак должен быть установлен с учетом всех обстоятельств дела, включая характер использования помещения, регулярность предоставления, а также наличие умысла у лица, предоставляющего помещение.

Комплексный анализ альтернативных форм объективной стороны преступления, описанного в ст. 232 УК РФ, выявляет повышенную общественную опасность действий, направленных на организацию и

содержание притона. Виновный в данном случае осуществляет многоаспектную преступную деятельность, включающую значительные физические, финансовые и творческие усилия, так же тщательно планирует и обеспечивает конспирацию своего нелегального бизнеса, а также стремится к его рентабельности, активно привлекая клиентов. Указанные действия способствуют более широкому распространению наркотизма в обществе. Вследствие этого выявление таких мест представляет собой сложную задачу, а привлечение виновного к ответственности требует значительных усилий правоохранительных органов, поэтому следует согласиться с А. С. Берсановым, который считает, что «существует необходимость дифференцированного подхода к пониманию уголовной ответственности за притоносодержательство»¹.

В качестве примера рассмотрим приговор Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга № 1–119/2019 № 1–5/2020 от 10 июля 2020 г. по уголовному делу по делу № 1–119/2019, согласно которому, «правоохранительными органами К. обвинялся в организации, содержании притона и систематическом предоставлении помещений для потребления наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов. В ходе судебного разбирательства обвинение К. в части организации и содержания притона, а также в части систематического предоставления помещений для потребления психотропных веществ или их аналогов подтверждения не нашло. Учитывая данное обстоятельство, виновный был привлечен к ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления исключительно наркотических средств по ч. 1 ст. 232 УК РФ»².

В рамках данного правового казуса органами предварительного

¹ Берсанов А.С. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

² Приговор № 1–119/2019 № 1–5/2020 от 10 июля 2020 г. Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга по уголовному делу по делу № 1–119/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/areU0Y7OF6ZJ/> (дата обращения: 31.10.2023 г.).

следствия был допущен ряд ошибок в квалификации деяний, которые, однако, были успешно идентифицированы и устранены в ходе судебного разбирательства. Следует отметить, что подобные процессуальные ошибки могут возникать вследствие различных факторов, включая недостаточность исходных данных, профессиональную некомпетентность или сложности в интерпретации законодательства. Важно подчеркнуть, что эффективное выявление и устранение таких ошибок способствует повышению объективности и справедливости судебного процесса, а также укреплению доверия к правоохранительным органам со стороны общества.

Анализ статистических данных, отражающих количество лиц, осужденных по ч. 3 ст. 232 УК РФ, выявляет ряд существенных проблем, касающихся эффективности правоприменительной практики в данной сфере, в частности, отмечается необходимость более четкого и однозначного определения понятия «притон» в контексте правоприменительной деятельности.

Предлагается рассмотреть возможность включения дефиниции притона в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 года либо в примечание к статье 232 УК РФ. Данный шаг, может существенно повысить уровень правовой определенности и унификации судебной практики, что, в свою очередь, будет способствовать минимизации дискуссий при квалификации преступлений, предусмотренных указанной статьей.

Подобные меры, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы и правоприменительной практики, имеют важное значение для обеспечения законности и справедливости в борьбе с преступностью, связанной с организацией и содержанием притонов.

Для совершенствования мер предупреждения и профилактики преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, можно предпринять следующие шаги:

- необходимо проводить регулярные проверки мест, которые могут

использоваться для потребления наркотических средств или психотропных веществ, что поможет выявить и пресечь деятельность притонов на ранних стадиях;

- важно информировать граждан о последствиях организации и содержания притонов, а также о вреде потребления наркотиков, что может быть достигнуто через проведение информационных кампаний, распространение листовок, организацию лекций и семинаров;

- развитие сотрудничества с общественными организациями., (взаимодействие с НКО, занимающимися профилактикой наркомании и реабилитацией наркозависимых, может способствовать более эффективной работе в этом направлении. Общественные организации могут оказывать помощь в проведении информационных кампаний, организации мероприятий и т. д.);

- улучшение координации между правоохранительными органами и другими ведомствами, что позволит более эффективно обмениваться информацией о подозрительных помещениях и координировать действия по их проверке и закрытию;

- разработка и внедрение новых методов профилактики, например, использование современных технологий, таких как видеонаблюдение и системы распознавания лиц, может помочь в выявлении и предотвращении деятельности притонов;

- создание условий для реабилитации и ресоциализации наркозависимых, что в свою очередь может способствовать снижению спроса на наркотики и, как следствие, уменьшит количество притонов. Реабилитационные центры и программы социальной адаптации могут сыграть важную роль в этом процессе;

- проведение исследований и анализ данных, так как изучение статистики и тенденций в области организации и содержания притонов поможет разработать более эффективные меры профилактики и предупреждения;

- вовлечение молодёжи в социально полезную деятельность (организация спортивных секций, кружков по интересам, волонёрских проектов и других мероприятий может отвлечь молодых людей от употребления наркотиков и участия в деятельности притонов).

В настоящее время существует необходимость более четкого определения понятия «притон» в законодательстве для исключения разночтений при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ.

Анализ правоприменительной практики показывает, что существуют ошибки в квалификации действий лиц, связанных с организацией и содержанием притонов, что подчёркивает важность уточнения и разъяснения соответствующих положений в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ или в примечании к статье УК РФ.

Для совершенствования мер предупреждения и профилактики преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, необходимо:

- проводить регулярные проверки потенциально опасных мест; информировать граждан о последствиях организации и содержания притонов и вреде потребления наркотиков;
- развивать сотрудничество с общественными организациями; улучшать координацию между правоохранительными органами и другими ведомствами;
- разрабатывать и внедрять новые методы профилактики, включая использование современных технологий; создавать условия для реабилитации и ресоциализации наркозависимых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе выполнения выпускной квалификационной работы были рассмотрены основные аспекты уголовно-правовой анализ организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ), а также проанализированы практические проблемы, связанные с темой исследования.

История ответственности за содержание притонов для употребления наркотиков уходит корнями в древность. В те времена притоны были местом, где люди собирались для употребления алкоголя, табака и других одурманивающих веществ.

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 года была введена статья 140-д УК РСФСР 1922 года. Она предусматривала наказание в виде лишения свободы или исправительно-трудовых работ за изготовление и хранение с целью сбыта кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ. Статья также предусматривала наказание за содержание притонов с перечисленными веществами в виде лишения свободы на срок не менее трех лет со строгой изоляцией, конфискацией имущества и поражением в правах.

В ст. 104 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года наказание было ужесточено, срок отбывания основного наказания снизился, а также отсутствовало указание на поражение в правах и запрещение проживания в пограничной полосе и указанных городах.

Поражение в правах заключалось в лишении на срок до пяти лет активного и пассивного избирательного права, права занимать ответственные должности, быть заседателем, защитником на суде, поручителем и опекуном. Период ограничения в правах начинался с момента отбытия наказания или досрочного освобождения.

В некоторых случаях осужденные могли быть лишены государственных

наград, таких как орден Красного Знамени или Трудового Красного Знамени.

Ответственность за организацию или содержание притонов (ст. 232 УК РФ) появилась с введением запрета на незаконный оборот наркотиков и развитием законодательства. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года не было отдельной статьи за организацию притонов для употребления наркотиков. В УК РФ 1996 года статья 232 устанавливает наказание за такие действия.

Законодательство претерпело изменения для уточнения формулировок и эффективности правоприменения. Добавлены новые квалифицирующие признаки для более точной классификации деяний и назначения наказаний. Суды активно применяют ст. 232, вынося обвинительные приговоры, и ужесточают наказания, особенно в случае группового характера преступлений или вовлечения несовершеннолетних.

Уголовная ответственность по законодательству зарубежных стран за организацию (содержание) притонов либо систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов различна.

В разных государствах по-разному наказывают за создание мест, где люди употребляют запрещенные вещества. В некоторых странах, таких как Великобритания, Индия, Колумбия и Панама, преследуется только предоставление помещений для подобных целей. В других государствах, например, в Болгарии, Бурунди, Венесуэле, Вьетнаме, Гватемале, Грузии, Китае, Хорватии, Эстонии и Японии, наказывают не только за предоставление помещений, но и за употребление наркотиков.

В Монголии, Румынии, Туркменистане, Иране, Армении и Судане ответственность предусмотрена только за создание притонов. В странах СНГ (Кыргызстан, Азербайджан, Молдова, Беларусь и Казахстан) наказывают как за создание притонов, так и за предоставление помещений для употребления наркотиков.

Для квалификации преступлений, совершенных организованной группой, учитываются следующие обстоятельства: большой временной

промежуток, неоднократность преступлений, техническая оснащенность, распределение ролей, заранее разработанный план, стабильность состава, наличие постоянных связей, специальная подготовка участников, конспирация и прикрытие, развитая система безопасности, использование информационных технологий.

Несмотря на усилия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, количество преступлений, связанных с ними, остается высоким. Ситуация усугубляется ростом миграционных потоков, тревожности и снижением возраста потребителей, включая детей и женщин. Новые виды запрещенных веществ постоянно модифицируют негативное воздействие на организм.

При квалификации действий по организации и содержанию притонов, систематическому предоставлению помещений для употребления наркотиков группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 232 УК РФ), учитываются признаки множественности исполнителей, совместного участия, умысла и сговора. Проблемы возникают с определением понятий, установлением умысла и цели, отграничением от смежных составов (ст. 228 УК РФ). Для правильной квалификации учитываются обстоятельства дела, включая показания свидетелей, оперативно-розыскные мероприятия и экспертизы.

Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ) создает условия для тайного потребления наркотиков, расширяет круг наркозависимых, облегчает изготовление и сбыт, затрудняет раскрытие преступлений. В результате притоносодержательства увеличивается среда наркозависимых, распространяется наркокультура, ухудшается здоровье нации. Конспиративный характер притоносодержательства повышает латентность сопутствующих деяний.

Введение дефиниции притона в ППВС РФ № 14 от 15 июня 2006 г. или примечание к ст. 232 УК РФ улучшит правоприменительную практику и минимизирует дискуссии. Под притоном следует понимать помещение,

специально отведенное и приспособленное для потребления наркотиков лицами, не являющимися собственниками или владельцами.

Для совершенствования мер предупреждения и профилактики преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, можно предпринять следующие шаги:

- регулярные проверки мест, используемых для потребления наркотиков;
- информирование граждан о последствиях организации и содержания притонов;
- взаимодействие с общественными организациями;
- улучшение координации правоохранительных органов;
- разработка и внедрение новых методов профилактики;
- реабилитация и ресоциализация наркозависимых;
- исследования и анализ данных;
- вовлечение молодежи в социально полезную деятельность.

Таким образом, проблема организации и содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ остается актуальной и требует пристального внимания со стороны правоохранительных органов и общества в целом.

Ст. 232 УК РФ является важным инструментом в борьбе с распространением наркомании и незаконным оборотом наркотиков.

Анализ материалов опубликованной судебной практики позволил выявить основные тенденции и особенности применения ст. 232 УК РФ на практике. Были рассмотрены типичные ситуации, связанные с организацией притонов.

В ходе исследования были выявлены некоторые проблемы и сложности, возникающие при применении ст. 232 УК РФ, в частности, это касается вопросов доказывания факта организации или содержания притона, а также определения момента окончания преступления.

Для повышения эффективности борьбы с организацией притонов

необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства, повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов и формированию негативного общественного мнения о потреблении наркотиков.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение новых тенденций и особенностей применения данной статьи, а также на разработку дополнительных мер по борьбе с организацией притонов и незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, поставленная цель была достигнута, задачи решены в полном объеме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.2.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – С. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ Принят Гос. Думой. Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации. Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – С. 2345.

4. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. Утвержден Постановлением Всероссийского Центрального исполнительного комитета от 1 июня 1922 г. Утратил силу. // СУ РСФСР. 1922. №15. ст. 153.

5. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. Принят второй сессией ВЦИК XII созыва. Утратил силу. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – ст. 600.

1. О безопасности : федеральный закон от 28 декабря 2010 № 390-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 декабря 2010 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 декабря 2010 г. // Рос. газ. – 2010. – 29 декабря.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 ноября 2011 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 ноября 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 23 ноября.

6. Об усилении уголовной ответственности за изнасилование : Указ президиума верховного совета СССР от 4 января 1949 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1960. – № 48.

7. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. Принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. Утратил силу. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – №40. – ст. 591.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сборник материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции / Ю. И. Антонов, А. И. Рарог [и др.] ; под редакцией Ю. Е. Пудовочкин, А. В. Бриллиантов. Москва : Российский государственный университет правосудия, 2017. 352 с.

2. Артикул воинский от 26 апреля 1716 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2008/> (дата обращения: 12.01.2024).

3. Берсанов А. С. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

4. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г. «О дополнении уголовного кодекса статьей 140-Д» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

5. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году. М., 2023. URL : https://правовая.наркология.рф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf (дата обращения 31.10.2024).

6. Козлов О. Е. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов для распития спиртных напитков и предупреждение

этих преступлений. Тюмень, 1990. С. 27-33.

7. Мальков С. М. Уголовно-правовое понятие притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Современное право. 2016. № 9. С. 197.

8. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 600107-5 «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система (дата обращения: 10.12.2024).

9. Прохорова М. Л., Полтавец В. В. О некоторых проблемах квалификации притоносодержательства (в ракурсе ст. 232 УК РФ) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-kvalifikatsii-pritonosoderzhatelstva-v-rakurse-st-232-uk-rf> (дата обращения: 24.01.2025).

10. Рабаданов З. Г. Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / З. Г. Рабаданов // The Scientific Heritage. – 2019. – №41-3. – С. 63-66.

11. Соборное уложение 1649 года : текст / А.Г. Маньков и др. Ленинград : Наука, 1987. 448 с.

12. Уголовный кодекс Эстонии. URL: <https://constitutions.ru/?p=24972> (дата обращения: 10.12.2024).

13. Уголовный кодекс КНР. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/> (дата обращения: 10.12.2024).

14. Уголовный кодекс США. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/42/12114> (дата обращения: 10.12.2024).

15. Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 10.12.2024).

16. Уголовный кодекс Республики Молдава. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&pos=329;-46#pos=329;-46 (дата обращения: 10.12.2024).

17. Уголовный кодекс Азербайджанской республики. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 10.12.2024).

18. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 10.12.2024).

19. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб. : Типография Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845. – 898 с.

20. Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / А. И. Чучаев 6-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. 284 с.

III. Эмпирический материал

1. Официальный сайт судебной статистики. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 12.12.2024).

2. Приговор Кировского районного суда г. Уфа (Республика Башкортостан) от 10 мая 2017 г. по делу № 1-223/2017 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/> (дата обращения: 12.12.2024).

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2024 года // Сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/35396677/> (дата обращения: 10.12.2024).

4. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 11 марта 2021 г. по уголовному делу № 1-32/2021. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/dRDafNAaFfVV> (дата обращения 31.10.2024).

5. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Ингушетия № 44У-9/2019 от 08 мая 2019 г. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/sHRcQoP6ZzVC> (дата обращения 31.10.2024).

6. Приговор № 1-119/2019 № 1-5/2020 от 10 июля 2020 г. Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга по уголовному делу по делу № 1-

374/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 12.12.2024).

8. Апелляционное постановление по делу № 22-1173/2019 от 12 августа 2019 г. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/wXLMAAdICuwbb> (дата обращения 31.10.2024).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну

В. А. Ферапонтова